

УДК [377.2/.3+377.112:371.13](47+57)(09)

© **Захаровский Леонид Владимирович (2020)**, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), konung-75@mail.ru

© **Разинков Сергей Львович (2020)**, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), sergerazinkov@mail.ru

© **Брево Елена Сергеевна (2020)**, студент магистратуры, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), helen.brevo@mail.ru

Проблемы сглаживания социальных противоречий мобилизационной модернизации при взаимодействии образовательных систем в 1940–1950-е гг.

Аннотация. Рассмотрены вопросы социальных противоречий мобилизационной модернизации, возникавших в «точках стыковки» отечественной системы профессионально-технического образования и системы подготовки педагогических кадров для профессионально-технических учебных заведений в 1940–1950-е гг. Особое внимание уделено деятельности государственных институтов по решению социальных проблем функционирования системы профтехобразования. Показан процесс становления региональной системы подготовки рабочих кадров в динамическом развитии на протяжении длительного исторического периода и ее функционирование в контексте социальных демпферов, которые наиболее рельефно проявлялись в «точках стыковки» системы Государственных трудовых резервов и образовательных учреждений, осуществлявших подготовку педагогических кадров для профессионально-технических учебных заведений. Сформулировано определение «социального демпфера».

Ключевые слова: профессионально-техническое образование, профессионально-педагогическое образование, Государственные трудовые резервы, индустриально-педагогические техникумы, механизмы социальной адаптации, социальные демпферы.

Статья написана в рамках исследования, выполняемого за счет средств РФФИ (проект № 19–09–00396)

© **Zakharovsky Leonid V. (2020)**, candidate of sciences (History), associate professor, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), konung-75@mail.ru

© **Razinkov Sergey L. (2020)**, candidate of sciences (History), associate professor, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), sergerazinkov@mail.ru

© **Brevo Elena (2020)**, student of magistracy, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), helen.brevo@mail.ru

Problems of Damping the Social Contradictions of Mobilization Modernization in the Interaction of Educational Systems in the 1940–1950 s

Abstract. The article discusses the issues of social contradictions of mobilization modernization that arose at the “docking points” of the domestic system of vocational education and the training system for teachers for vocational schools in the 1940–1950s. Particular attention is paid to the activities of state institutions in addressing the social problems of the functioning of the vocational education system, and the key feature of the study is to consider the development processes of the regional system of training workers in their dynamic development over a long historical period. The authors regard the functioning of the training system for workers in the context of “social dampers, which most clearly manifested themselves at the “docking points” of the system of State labor reserves and educational institutions that trained teachers for vocational schools. The paper formulates the definition of “social damper”.

Keywords: vocational-technical education, vocational pedagogical education, state labor reserves, industrial and pedagogical technical schools, mechanisms of social adaptation, social dampers.

Проблемам становления и периодизации истории советского профессионально-технического и профессионально-педагогического образования посвящено множество научных работ. При этом практически отсутствуют исследования, в которых серьезно анализируются «точки стыковки» этих двух систем, особенно в историко-генетическом ключе, в контексте решения ключевых модернизационных задач. Если они и исследуются, то преимущественно с точки зрения анализа количественных данных о нехватке педагогических кадров для профессионально-технических учебных заведений.

В нашем случае в качестве основного подхода к исследованию используется историко-генетический. Он позволяет выявить из отдельных мобилизационных принудительных механизмов Государственных трудовых резервов и учебных заведений, занимавшихся подготовкой преподавателей и мастеров для них, процесс формирования целостной системы принуждения. Системы, направлявшей деятельность не только на приобретение молодежью рабочей квалификации, но и на личностное формирование учащихся, и на их вовлечение в трудовую деятельность в рамках жестко задаваемой государством траектории. Данный подход помогает проследить возникавшие при этом негативные для учащихся и педагогов социальные эффекты в момент их взаимодействия в специфической среде учебного заведения, общежития, мастерской; определить механизмы, вынуж-

денно вырабатывавшиеся системой трудовых резервов для сохранения приемлемого уровня недовольства. Поскольку взаимодействие принудительности и реакции на нее со стороны учащихся и педагогов носило сложный характер, отдельные механизмы адаптации к ним, вырабатывавшиеся в учебных заведениях, постепенно принимали форму более сложных практик и механизмов – социальных демпферов, выявление потенциала и одобрение которых выходило за рамки полномочий самих трудовых резервов и требовало утверждения органами государственной власти.

Изучение социальных демпферов основано на методе системного анализа, позволяющего выявить возникшие формальные и неформальные процедуры их утверждения и выполняемую ими в области подготовки молодых рабочих системную роль.

Главное управление трудовых резервов (ГУТР (впоследствии – Министерство трудовых резервов)) в 1940-х – первой половине 1950-х гг. в своей деятельности было вынуждено опираться преимущественно на принудительные механизмы, среди которых выделяются следующие:

- комплектование до 80 % контингента школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) и до 20 % ремесленных и железнодорожных училищ за счет призыва [7, с. 60];
- переброска призывников между регионами страны;
- распределение призывников по профессиям подготовки без учета их пожеланий;
- возложение на выпускников обязанности отработать на указанном ГУТР предприятии 4 года подряд с обеспечением им зарплаты по месту работы на общих основаниях [5].

Указанные принудительные практики были связаны с нарастанием социальной напряженности и приводили к росту недовольства учащихся, принимавшего различные формы: от жалоб во всевозможные инстанции и протестов до дезертирства и самоубийств. Размах подобных явлений создавал угрозу критического падения уровня «поддержки снизу» мобилизационных модернизационных мероприятий в области подготовки молодых рабочих. В качестве одного из индикаторов недовольства можно привести растущее число самовольных уходов учащихся из училищ и школ ФЗО. Если в 1940 г. при первом призыве молодежи 74 % подростков (449 199 чел. из 601 599 чел.) были приняты в учреждения ГУТР в порядке добровольного набора [6, оп. 1, д. 4, л. 9], то уже через месяц после начала

обучения из школ ФЗО и училищ дезертировали 17 173 чел., т. е. почти 3 % учащихся [6, оп. 1, д. 40, л. 8].

Как было отмечено выше, изучение социальных аспектов функционирования системы Государственных трудовых резервов и разнородных способов ее обеспечения педагогическими кадрами традиционно если и производилось исследователями, то по отдельности, что не позволяло увидеть интегральное выражение возникавших социальных эффектов. Поэтому в тени оставались качественные характеристики взаимодействия двух данных систем, которые представляют большой исследовательский интерес. Качественные характеристики «точек стыковки» можно сгруппировать по нескольким основаниям.

1. *Подведомственность источников пополнения профессионально-педагогическими кадрами.* Применительно к периоду 1940–1950-х гг. можно выделить три основных источника пополнения профтехобразования педагогическими кадрами:

1) обучение на специальных факультетах или отделениях вузов в подчинении Всесоюзного комитета по делам высшей школы (позднее – Минвуза) СССР;

2) подготовка в индустриально-педагогических техникумах Госпрофобра;

3) откомандирование квалифицированных специалистов с базовых предприятий и учреждений культуры.

Поскольку у Госпрофобра была прямая заинтересованность в качественной подготовке кадров для своей же системы, а у Минвуза – нет, то в дальнейшем именно индустриально-педагогические техникумы стали базой достройки системы профессионально-педагогического образования.

2. *Степень мотивированности к труду в учреждениях профессионально-технического образования.* Выражалась она в меньшей текучести кадров среди выпускников индустриально-педагогических техникумов по сравнению с выпускниками учреждений Минвуза, которые испытывали психологический дискомфорт при переходе в «младшую систему».

3. *Оптимальное содержание профессиональной подготовки педагогов.* С точки зрения соответствия квалификации педагогического персонала учреждений профтехобразования, в индустриально-педагогических техникумах выпускники были более адаптированы к специфике учебного процесса училищ и школ ФЗО, так как они сами являлись воспитанниками

системы Государственных трудовых резервов. Следует отметить, что в 1943 г. только 3,3 % мастеров производственного обучения в ремесленных училищах и 1,1 % в школах ФЗО имели педагогическое образование (3 % были по образованию инженерами, 11 % – техниками и 82–84 % – рабочими) [4, с. 118].

4. *Достаточная мобильность педагогических кадров в системе профтехобразования.* Связана она была с пространственным контекстом российской модернизации, определяющим следующие параметры [1]:

- мобилиционность;
- наличие центров, задающих мобилизационные импульсы (и способных их адаптировать или гасить), и периферии;
- неоднозначность последствий для исторической динамики страны в целом или для отдельных ее сфер;
- сложность перехода от экстенсивных методов развития к интенсивным и т. д.

Проблемы стыковки географии подготовки технопедагогов и территориального размещения центров подготовки квалифицированных рабочих имели в 1940–1950-е гг. весьма важное значение. Обучение рабочих кадров смещалось в основные регионы развития промышленности, поэтому важнейшую роль играла переброска призывников Государственных трудовых резервов из западных и центральных трудоизбыточных регионов в трудодефицитные восточные и отчасти в Москву и Ленинград. Для этого на Урале и восточнее создавалась целая сеть учебных заведений в рамках трудовых резервов. Отправить к ним имевшиеся вузовские формы комплектования педагогических кадров было достаточно сложно. Поскольку речь идет лишь об отделениях и факультетах, являвшихся второстепенными для материнских вузов, то перебазировать сами вузы не имело смысла. Переброска на восток отдельных факультетов также была бесполезной, так как сами по себе они не обладали достаточным кадровым потенциалом.

Советский мобилизационный вариант модернизации, построенный на государственном принуждении к развитию, основывался далеко не на нем одном. Достигнутые успехи однозначно доказывают, что «модернизация сверху» опиралась на значительную «поддержку снизу», следовательно, обладала достаточным потенциалом сопряжения с традиционным социальным укладом. Поэтому многие перемены, происходившие с призывниками Государственных трудовых резервов, выглядели значительно радикальнее, чем являлись на самом деле.

Анализ материалов о протестных выступлениях учащихся показывает, что сопротивление вызывали не сами перемены, а, скорее, экстремальные ситуативные проблемы, нередко их сопровождавшие [8]. Вот почему протестные явления как отражение диспропорций и противоречий развития не вынуждали власть в значительных масштабах использовать прямое государственное насилие, а чаще всего могли быть сглажены с помощью относительно недорогих (с точки зрения расходования ресурсов) механизмов – демпферов.

Первые подходы к выявлению «социальных демпферов» наметились в процессе изучения миграционных потоков, влиявших на развитие региональной системы подготовки рабочих кадров Свердловской области в 1920–1950-е гг. Знакомство с большим массивом источников различных видов выявило, что миграционные потоки не только усиливали имеющиеся проблемы региональной образовательной системы, но и порождали ряд новых. Нехватка материальных ресурсов, общежитий, столовых, площадей для проведения учебных занятий и мастерских для организации практического обучения; дефицит учебников и принадлежностей; отсутствие преподавателей и мастеров соответствующей квалификации – все это значительно обострилось и даже приобрело критический характер. К обозначенным проблемам добавились осложнения, связанные с тем, что перемещаемые контингенты призывников не имели теплой одежды и обуви, привыкли к жизни в другом климате и к иной трудовой деятельности, нередко не владели в необходимой степени русским языком, не обладали достаточным уровнем грамотности.

Постоянно возникавшие конфликты между местными призывными контингентами и прибывшими из других регионов, оказавшимися в одном общежитии или по соседству, доходили до массовых драк между группами внутри учебных заведений, а в крупных городах (Свердловск, Нижний Тагил и др.) – между целыми училищами [3, с. 316]. Враждебная по отношению к инорегиональным призывникам культурная, социальная и психологическая атмосфера накалялась, поскольку их изначально предполагалось использовать на самых тяжелых и непрестижных направлениях работы (в лесной, угольной и других отраслях). Оторванные от родных подростки не могли получать поддержку из дома, из-за чего высока была мотивация к побегам на малую родину. В эту социальную среду вливались передаваемые на обучение в трудовые резервы и воспитанники детских домов, и освобожденные от наказания несовершеннолетние заключенные, приносившие с собой специфическую субкультуру и настроения.

И, самое главное, все эти многообразные проблемы становления новой системы подготовки молодых рабочих накладывались на условия начавшейся Великой Отечественной войны. Это означало не только перемещение в Свердловскую область дополнительных 20 000 эвакуированных учащихся из западных областей, но и возникновение целого ряда новых учебных и производственных задач на фоне истончения и без того скудного материального обеспечения [3].

Таким образом, система Государственных трудовых резервов была совершенно не готова к решению многих обозначенных проблем, но однако ни отменять, ни серьезно корректировать планы развития, утвержденные правительством, не могла. Поэтому руководителям нижнего звена (от преподавателей и мастеров до директоров училищ и руководителей регионального управления трудовых резервов) для обеспечения недопущения срыва учебного процесса и выполнения производственных заданий (в том числе, оборонных) пришлось на ходу на свой страх и риск выработать механизмы адаптации к возникшим сложностям. Многие из принимаемых решений не вписывались в установленные для системы трудовых резервов правила и процедуры, что требовало их корректировки.

Для некоторых частных решений подобная корректировка осуществлялась путем обсуждения конкретных способов выхода из ситуации на уровне региональной системы трудовых резервов, закреплялась через одобрение различными совещаниями регионального уровня (директоров училищ и школ, помощников директоров по политической части), после чего могла тиражироваться.

Такие способы решения частных, но массовых, характерных для многих училищ и школ проблем, называют *механизмами адаптации*. В качестве примеров адаптации к миграционным потокам, влиявшим на региональную систему подготовки молодых рабочих, можно привести следующие механизмы:

- практики, связанные с учетом этнических и региональных особенностей контингентов учащихся (подготовка кадров мастеров из представителей национальностей, которых завозили из других регионов, расселение призывников из разных регионов призыва по разным комнатам в общежитиях и т. д.);
- деятельность по улучшению материально-бытовых условий (организация подсобных хозяйств при училищах и школах ФЗО для обеспечения продовольствием, использование в качестве кружковой деятельности учащихся в свободное время занятий по ремонту обуви и белья и т. д.);
- проведение агитационных мероприятий (отправка агитбригад учащихся и докладчиков из числа работников трудовых резервов в районы

призыва, перенос центра агитационной работы в общежития – рассадник хулиганства и антисистемных настроений, прием на должности военруков раненых красноармейцев для сплочения контингентов учащихся вокруг общей цели – борьбы с фашистами и т. д.);

- организация воспитательной работы и контроль за дисциплиной (введение должностей воспитателей, установление комендантских постов на каждом этаже общежитий для усиления контроля).

Однако некоторые проблемы носили столь масштабный характер, что не могли быть решены без частичной корректировки принципиальных основ, заложенных в основание трудовых резервов или установленных практик их взаимоотношений с органами власти и хозяйственного управления. Они требовали либо комбинации механизмов адаптации, либо придания им нового качества. Сглаживание острых углов требовало вынесения соответствующих предложений на уровень центральных органов власти и принятия соответствующих постановлений, директив, резолюций центральных органов власти, управления и планирования.

Способ решения особенно сложных проблем, затрагивающих интересы различных структур и организаций, авторы назвали *социальным демпфером*, под которым понимается властно-распорядительный, организационный или педагогический механизм (практика) или их совокупность, главным предназначением которых является сглаживание диспропорций и (или) противоречий, возникающих в ходе модернизационных процессов в обществе.

В науке есть отчасти сходная концепция социального амортизатора, принадлежащая философу А. С. Ахиезеру [2]. Однако между амортизаторами и демпферами, по нашему мнению, имеются существенные различия:

- 1) амортизатор – социальный институт, самостоятельно улавливающий сигналы о социокультурных противоречиях и принимающий меры по их преодолению, а демпфер – механизм или практика, сформированные в результате планирования, реализации или контроля государственных модернизационных мероприятий;

- 2) амортизаторы ориентированы на общественное или индивидуальное сознание и культуру, а демпферы направлены на технологическое регулирование социальных процессов;

- 3) демпферам присуща уникальная способность снижать негативный эффект сразу нескольких противоречий, порожденных модернизационными процессами.

Таким образом, вышеуказанные проблемы создавали объективный запрос на развитие иных форм подготовки педагогических кадров. Поэтому с 1943 г. активно возрождается возникшая еще в 1920-х гг., но не получившая развития форма – индустриально-педагогические техникумы.

Инструкция о порядке отбора и приема кандидатов в техникумы ГУТР определяла, что они должны комплектоваться из числа учащихся, заканчивающих или окончивших обучение в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО, а также бывших учащихся, работающих на предприятиях промышленности, транспорта и строительства [6, оп. 1, д. 170, л. 201–224]. Тем самым государственные трудовые резервы становились более мощным социальным лифтом, предоставляя молодежи, в том числе из колхозов, возможность стать не просто рабочими и горожанами, но и подняться на ступень выше – трудиться педагогами. Избранный способ комплектования индустриально-педагогических техникумов исключительно «выходцами» из этой же системы доказывает, что одной из главных решаемых в данном случае задач являлась задача текучести педагогических кадров.

Изучение практической реализации целей, поставленных перед индустриально-педагогическими техникумами, позволяет сделать ряд промежуточных выводов.

1. Анализ динамики сети и контингентов училищ и школ Государственных трудовых резервов в сопоставлении с данными о географии появления в 1940-е гг. индустриально-педагогических техникумов показывает, что техникумы открывались прежде всего там, где рост сети и контингентов учащихся трудовых резервов был максимальным (Москва, Свердловск, Магнитогорск; в 1956 г. – Нижний Тагил).

2. Анализ текучести педагогических кадров в региональном разрезе позволяет сделать вывод о том, что индустриально-педагогические техникумы открывались там, где уровень текучести педагогических кадров был максимальным.

3. Сопоставление выводов 1 и 2 с обозначенной выше ролью индустриально-педагогических техникумов как «социального лифта» позволяет сделать вывод: техникумы и есть социальный демпфер.

Из «теории социальных демпферов» следует, что в ходе советской модернизации они возникали как результат более простых механизмов и практик. В данном случае механизмом адаптации, развитием которого стало возрождение в новом формате индустриально-педагогических тех-

никумов, являлась практика «молодых мастеров». Она получила широкое распространение в годы Великой Отечественной войны вследствие нехватки мастеров производственного обучения из-за их ухода на фронт, когда пришлось лучшим учащимся срочно готовить на замену на ускоренных курсах самой системы трудовых резервов.

Демпферность индустриально-педагогических техникумов заключалась в том, что расширение принудительных практик неизбежно вело к росту недовольства и компенсировалось комплектованием педсостава за счет уже адаптированных к данной системе выпускников, а также действием «социального лифта» – значительно более мощного, нежели просто обучение в училище или школе Трудовых резервов. Данный демпфер является однотипным с возникшим несколько позже, но также связанным с принуждением вовлеченных в систему Государственных трудовых резервов молодых людей двигаться по определенной жизненной траектории.

Одной из самых негативных для выпускников Государственных трудовых резервов была обязанность отработать 4 года на предприятиях и стройках, куда их направляло ГУТР. В этих условиях было крайне важно смягчить первые, самые трудные месяцы адаптации, особенно на тех предприятиях, где существовали тяжелые условия труда. Постановлением Совета министров СССР от 19 февраля 1949 г. № 707 руководителям предприятий и строек металлургической промышленности и строительства были даны четкие указания: устанавливать для молодых рабочих, занятых на подземных работах, в горячих и вредных цехах, на строительстве, пониженные нормы выработки на срок до 4 месяцев с начала деятельности. Так, для рабочих, занятых на подземных работах и в горячих цехах металлургической промышленности, необходимая норма выработки в первые два месяца составляла 60 % и в последующие два месяца – 80 % от установленных норм; а для рабочих, занятых на строительстве, в первый месяц – 60 % и в последующие три месяца – по 80 % от нормы.

Вывод о том, что именно индустриально-педагогические техникумы «в формате 1940-х гг.» являлись «социальным демпфером», позволяет углубить и саму теорию социальных демпферов. Поскольку индустриально-педагогические техникумы профтехобразования оказались особо устойчивой и надежной формой подготовки педкадров, они и стали базой для достройки в конце 1970-х гг. целостной системы профессионально-педагогического образования, но уже за счет создания самого совершенного своего звена – высшего профессионально-педагогического образования.

Из этого частного, но крайне важного примера следует, что социальные демпферы (т. е. наиболее социально приемлемые модернизационные механизмы и практики) являются не просто эффективным, но даже оптимальным вариантом модернизационного развития, они не только сглаживают его негативные социальные последствия, но и успешно решают сами модернизационные задачи. Следовательно, ставку разумно делать не на стартовые механизмы модернизации, а на те, что прошли через период практической адаптации и трансформации, превратившись в «социальные демпферы».

С целью подытожить вышесказанное выделим основные тезисы статьи.

1. Проведенное нами исследование позволило подтвердить специфические характеристики проявления социальных противоречий в «точках стыковки» систем профессионально-технического и профессионально-педагогического образования.

2. Деятельность Государственных трудовых резервов в 1940-х – первой половине 1950-х гг. характеризуется созданием целостной системы, пусть принудительной, но направленной не только процесс приобретения молодежью рабочей квалификации, но и процессы личностного формирования учащихся и их вовлечения в трудовую деятельность по жестко задаваемой государством траектории.

3. Для сглаживания негативных социальных эффектов, возникавших в специфической среде учебного заведения, общежития и (или) учебной мастерской, система Государственных трудовых резервов была вынуждена вырабатывать механизмы адаптации с целью сохранения приемлемого уровня недовольства как учащихся, так и педагогов. Когда проблемы носили масштабный характер и не могли быть решены без корректировки принципиальных моментов, заложенных в основание трудовых резервов или установленных практик их взаимоотношений с органами власти или хозяйственного управления, приходилось комбинировать механизмы адаптации или придавать им новое качество. Сглаживание острых углов требовало вынесения предложений на высший уровень с просьбой принятия соответствующих постановлений, директив, резолюций центральных органов власти, управления и планирования. Способы решения сложных проблем, затрагивающих интересы различных структур и организаций, называются социальными демпферами.

4. Наиболее рельефно социальные демпферы проявлялись в «точках стыковки» системы Государственных трудовых резервов и образовательных учреждений, осуществлявших подготовку педагогических кадров для профессионально-технических учебных заведений. Примером важнейшего

социального демпфера в «точке стыковки» двух систем является использование механизма социального лифта (в виде зачисления в индустриально-педагогические техникумы) для компенсации выпускникам принудительной отработки на указанных системой предприятиях в течение 4 лет.

5. Из приведенных примеров следует, что социальные демпферы являются наиболее эффективным или даже оптимальным вариантом модернизационного развития, так как не только сглаживают его негативные социальные последствия, но и весьма эффективно решают модернизационные задачи.

Список литературы

1. *Акторы* российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / В. В. Алексеев и др.; отв. ред. И. В. Побережников. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. 316 с. Текст: непосредственный.

2. *Ахиезер, А. С.* Критика исторического опыта / А. С. Ахиезер. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 804 с. Текст: непосредственный.

3. *Захаровский, Л. В.* Эвакуация и реэвакуация учебных заведений и учащихся Государственных трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Захаровский, С. Л. Разинков. Текст: непосредственный // Научный диалог. 2019. № 11. С. 306–322.

4. *История* профессионально-педагогического образования: хрестоматия: в 3 томах / сост. Л. З. Тенчурина. Москва, 2011. Т. 2: Подготовка и повышение квалификации профессионально-педагогических кадров в России. 121 с. Текст: непосредственный.

5. *О государственных* трудовых резервах СССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. Текст: непосредственный // Правда. 1940. 3 окт.

6. *Учреждения* по руководству профессионально-техническим образованием в СССР. Текст: электронный // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9507, 12 оп., 6645 ед. хр. URL: guides.rusarchives.ru/node/25005.

7. *Фильцер, Д.* Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны / Д. Фильцер; пер. с англ. А. Л. Раскина; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина». Москва: РОССПЭН, 2011. 359 с. Текст: непосредственный.

8. *Kucherenko, O.* State v. Danila Kuzmich: Soviet Desertion Laws and Industrial Child Labor during World War II / O. Kucherenko. Text: print // The Russian Review. 2012. Vol. 71, is. 3. P. 391–412.